

## КНЯЗЬ И МИТРОПОЛИТ: ДУХОВНЫЙ МЕЧ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО\*

Возникновение идеи «симфонии», то есть «созвучия», гармоничного взаимодействия церкви и государства на Руси связывают или с византийским влиянием Древнерусской эпохи, или уже с идеологическими разработками православных идеологов XV–XVII веков. Между тем в истории средневековой Руси уже в XIII веке был князь, за которого Церковь вздымала свой Меч Духовный, а он служил этой Церкви. Речь идёт об Александре Невском, который вошёл в русскую историю не только как выдающийся полководец, но как создатель принципов и основ русской государственности. Как складывались его отношения с церковными иерархами? Сумел ли он добиться «симфонии»?

**А**лександр родился в 1220 или 1221 году в Переяславле-Залеском<sup>1</sup>, относившемся к Владимирской епархии, управлял которой выходец из Владимирского Рождественского монастыря Симон. Вероятно, именно он совершил над вторым сыном Переяславского князя Ярослава Всеволодовича Александром обряд пострига<sup>2</sup>. В 1226-м Симон Владимирский умер. Его преемником стал опять же выходец из Рождественского монастыря Митрофан, которому будет суждено управлять епархией до самого монгольского разорения.

Очевидно, что не имеет смысла говорить о влиянии малолетнего Александра Ярославича на деятельность Симона и Митрофана. А вот некоторое обратное воздействие, без сомнения, имело место. Прежде всего нужно обратить внимание на то, что Ярославич будет похоронен не в княжеской усыпальнице — Успенском соборе Владимира, а в Рождественском монастыре. Александр сам завещал предать своё тело земле именно в этой обители, пиетет к которой у него мог возникнуть ещё в годы детства и юности, благодаря рассказам владимирских епископов, а предсмертный постриг в схиму мог стать дополнительным стимулом к принятию решения быть похороненным в монастырских стенах.

Значительное место в жизни Александра занимал Великий Новгород, в котором он оказался в 1220-х годах ещё в очень юном возрасте. Архиепископ Антоний, в миру Добрыня Ядрейкович, описавший разорение Константинополя крестоносцами в 1204-м и, конечно, настроенный антикатолически, мог своими рассказами заронить семена недоверия к Западу и в душу юного Ярославича. Впоследствии это могло сыграть определённую роль в выборе Александром особого внешнеполитического курса.

К тому времени закончилась неразбериха на Новгородском владычном престоле,

\*Статья подготовлена при поддержке проекта «Средневековая Русь: государство, общество, церковь в XIII–XVI вв.» Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (мероприятие 1.2.2).



Александр Невский — Н. К. Черкасов. Рекламное фото к фильму «Александр Невский». 1938 г.

царившая в предыдущие годы. В 1229 году по инициативе Михаила Черниговского на архиепископскую кафедру посредством жребия был избран Спиридон. Он благословил Ярославича на Невскую битву, он же входил в состав посольства 1241 года, которое сумело добиться возвращения в город неевского героя. Спиридон занимал новгородскую кафедру в течение двадцати лет — до 1251-го.

Правление его преемника Далмата оказалось особенно трудным, так как именно в это время внутригородская сословная борьба стала приобретать черты сословных конфликтов<sup>3</sup>. К тому же положение осложнило вмешательство монгольской власти, поставившей ввести Новгород в орбиту даннической зависимости. И в этой запутанной ситуации Далмат сумел сориентироваться: его фигура, по-видимому, устраивала всех. Во время противостояния 1255 года архиепископ выступал посредником между новгородцами и Александром Ярославичем.

В 1261 году неевского героя больше беспокоил уже не Новгород, а Северо-Восточная Русь, где к тому времени назревал взрыв на-

родного возмущения произволом сборщиков монгольской дани. Потому обратимся к Владимирской епархии, оставшейся после гибели Митрофана в 1238-м без собственного архиепископа и находившейся под непосредственным управлением митрополита Кирилла. Ярославич к тому времени возмужал, закончилось становление его как личности, а одержанные военные победы укрепили авторитет князя. Теперь он должен был стать одним из главных действующих лиц на политической сцене Северо-Восточной Руси, а это предопределяло и необходимость правильного выстраивания взаимоотношений с Церковью.

Общеизвестна политика непротivления силой Орде, которой долгое время придерживались русские князья. Эту единственно верную в тот момент линию поддержала и Русская православная церковь, несмотря на то, что митрополит Кирилл, будучи ставленником Даниила Галицкого, готовившего военный отпор Орде в союзе с католическим Западом, изначально был врагом ордынской власти. Однако, оказавшись для рукоположения в тогдашней столице Византии Никее (Константинополь был захвачен крестоносцами), Кирилл должен был сам убедиться в том, что надежды на папу ошибочны, а сближение с ним может таить опасности. Митрополит стал, таким образом, противником прокатолического курса, но это вовсе не означало, что он тотчас примирился с иноземной зависимостью русских земель.

Александр Ярославич впервые встретился с ним в 1250 году, когда Кирилл прибыл на Север Руси. В тот момент складывалась антимонгольская коалиция князей, состоявшая из Даниила Галицкого и младшего брата Александра Андрея Ярославича. Упрочение этого союза, скреплённого брачными узами (Андрей женился на дочери Даниила), было одной из причин посещения первоиерархом Севера.

Видимо, желая привлечь к борьбе с Ордой и Новгород, Кирилл добрался и туда, где поставил архиепископа Далмата<sup>4</sup>. Прибытие на берега Волхова митрополита, да ещё в сопровождении епископа Ростовского, было,

конечно, само по себе далеко не рядовым событием. К тому же с заступничеством соимённого обоим архиереям святого — Кирилла Иерусалимского — новгородцы связывали избавление от войск Батыя<sup>5</sup>. Это, без сомнения, должно было усилить произведённое на жителей приездом иерархов впечатление. Впрочем, несмотря на это, Новгород, как известно, против ханской власти не выступил. Александр же, недавно вернувшийся из Орды и сумевший оценить мощь империи, созданной Чингисханом и его потомками, разъярил Кирилла, какие беды грозят в случае неподчинения ханской власти, имевшей огромный военный потенциал,

Конечно, митрополит, как и остальное духовенство, ещё раз убедился в разумности курса Александра на подчинение ханам.

В 1262 году по городам Руси прокатилась волна народных выступлений против откупщиков ханской дани. В летописях имеются указания на организацию этих восстаний князьями и конкретно Александром Невским<sup>7</sup>. Причинами выступлений, наряду с поборами, были и мотивы религиозного характера<sup>8</sup>, причём значение этих мотивов было, по-видимому, довольно существенным.

Обратим внимание на одну любопытную деталь. В 1262 году, согласно летописным данным, против ханской власти поднялись

Игнатий, выбранный, кстати, не только с ведома митрополита и ростовских князей, что вполне естественно, но, как указывает Лаврентьевская летопись, и Александра Невского: «Благодарный же князь Александр... Борисъ и Глебъ Васильковича... благословеньем митрополита Кирила и епископа Кирилла изведоша архимандрита святого Богоявления Игнатия и бысть причетник церкви святыя Богородица в Ростове».

Участие духовенства в событиях 1262 года косвенно подтверждается и тем, что за год до и через год после этого (1261 и 1263) летопись фиксирует пребывание митрополита на Северо-Востоке Руси<sup>10</sup>. Скорее всего, Кирилл



и насколько может быть опасной западная экспансия, противостоять которой было возможно, лишь избегая нового разорения, подобно Батыеву нашествию.

Александр Ярославич к тому времени проявил себя как решительный воин, имевший за плечами несколько славных военных побед, и заподозрить его в излишней боязливости было сложно. Потому, когда в 1252 году антиханская коалиция потерпела крах, вернувшегося из Орды великим князем Владимирским Александра встречал у Золотых ворот Владимира «митрополит и вси игумены и граждане»<sup>6</sup>. Поддержка митрополита, безусловно, должна была оправдать действия Александра в глазах народа.

После драматических событий 1252-го Александр Невский получил ярлык на великое княжение владимирское. В 1257–1259 годах прошла перепись населения для последующего сбора дани. Духовенство при этом налогом не облагалось. Веротерпимость монголов общеизвестна, и освобождение от выплат русского клира стало частным случаем ордынской религиозной политики.

**Александр Невский во Пскове. Княжеский суд.**  
Рекламное фото к фильму «Александр Невский». 1938 г.

**Молебен рыцарей (сцена «Чёрная месса»).**  
Кадр из фильма «Александр Невский». 1938 г.

Ростов, Владимир, Суздаль, Ярославль, Устюг, то есть земли, входившие во Владимирскую и Ростовскую епархии. Можно предположить, что архиереи также не остались совершенно в стороне от всех этих событий, тем более что религиозная составляющая в них, как мы видели выше, была значительной.

Центром восстания стал Ростов, и, вероятно, местный епископ Кирилл, несмотря на поразившую его в то время тяжёлую болезнь, предпринял некоторые усилия для этого. Тем более, что он мог рассчитывать на успех выступления: основанием для этого является то, что он благодаря поездкам в Орду, которую посетил за время правления Берке-хана по крайней мере дважды<sup>9</sup>, так же, как и Александр Невский, был в курсе противоречий Сарая и Каракорума. Дело Кирилла мог продолжить и его преемник

присутствовал здесь и когда разгорелся мятеж против произвола «бессермен». Всё это позволяет выдвинуть предположение о том, что высшие иерархи вместе с князьями, и в том числе Александром Невским, в какой-то мере могли способствовать организации выступлений 1262 года.

Итак, высшие иерархи, по-видимому, оказали весьма значительное влияние на формирование личности Александра Невского в годы его детства и юности (Антоний Новгородский, Симон Владимирский). Возмужав, князь, как и положено мудрому правителю, умело выстраивал отношения с иерархами, учитывал их интересы, мог определённым образом влиять уже на их собственное мировоззрение (митрополит Кирилл), а также использовать влияние церкви в собственных политических целях. В целом, ему удалось добиться взаимопонимания с высшим духовенством, и не случайно похороны князя превратились в настоящий епископский «снем», на котором присутствовали «епископы и игумены с митрополитомъ Кюриломъ»<sup>11</sup>.

г. Санкт-Петербург

#### Примечания

1. Подробно о дате рождения Александра Невского см.: Кучкин В. А. О дате рождения Александра Невского // Вопросы истории. 1986. № 12.  
2. Пашуто В. Т. Александр Невский. М. 1975. С. 10.  
3. См. подробно: Петров А. В. От язычества к Святой Руси. Новгородские

усобицы. СПб. 2003. С. 210–224.  
4. ПСРЛ. Т. III. С. 80, 304.  
5. Янин В. Л. К хронологии и топографии ордынского похода на Новгород в 1238 г. // Исследования по истории и историографии феодализма. К 100-летию со дня рождения академика Б. Д. Грекова М., 1982; Он же. Средневековый Новгород. Очерки археологии и истории.

М. 2004. С. 207.  
6. ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись. М. 1997. Стлб. 473.  
7. ПСРЛ. Т. X. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (Продолжение). М. 2000. С. 143; Т. XXXVII. Устюжские и Вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л. 1982. С. 30.  
8. Кривошеев Ю. В. Русь и монголы.

Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. СПб. 2003. С. 210–211.  
9. См.: Повесть о Петре, Царевиче Ордынском // Древнерусские предания (XI–XVI вв.). М. 1982. С. 142–143.  
10. См.: ПСРЛ. Т. I. Стлб. 476; Т. III. С. 84, 312.  
11. Там же. Т. III. С. 84, 312.